

Живут их дети и внуки

Богословская ТЭЦ строилась как цех алюминиевого завода. Однако о том, как это было, вряд ли мы сегодня можем узнать достоверно. Стройка была объектом НКВД, материалов практически никаких не осталось. К сожалению, и свидетелей тех лет найти нелегко: кого-то уже нет в живых, кто-то навсегда уехал из города, иные предпочитают забыть о тех днях навсегда.

Виктор Николаевич РОМАНОВИЧ работал на Богословской ТЭЦ с 1942 года. Пускал первую турбину, был машинистом и начальником смены турбинного цеха, ушел на пенсию в 1985 году. Он встретил меня у садового домика в коллективном саду. Здесь он проводит лето. Здесь мы говорим о прошлом.

– Я коренной житель в четвертом поколении, об истории края и своей семье знаю от отца и деда. Еще мой прадед мыл золото недалеко от города, хозяйство у него было крепкое, и дед жил зажиточно – имел лошадь, коров, овец, коз. Отец работал в Васильевской шахте. А знаете улицу Заводскую? Думаете почему она так называется?

По ней ходил рабочий люд на Богословский медеплавильный завод. Так и говорили: «Он в завод пошел».

– А видите вот те градирни? – Виктор Николаевич указывает на сооружения, возвышающиеся над территорией алюминиевого завода и ТЭЦ. – На этом месте когда-то были живописнейшие скалы, крутой берег реки спускался прямо к воде. В 1938 году началась разведка площадки под строительство завода. Одна партия была из Харькова, ее возглавлял главный инженер Геннадий Сигаров, который погиб в 1943 году на фронте. В 1939 году привезли первых заключенных на стройку. Стоял декабрь, мороз под 50 градусов. Людей выгружали из вагонов у пятого разъезда. Многие сразу погибли от холода.

– А заключенные были политические или уголовники?

– Воры, хулиганы, бандиты. Те, кто против советской власти, так они по 58-й статье осуждены были, особым пунктом. Все вместе были, все вместе сидели, кто их там разбирал. Они и начали площадку разбивать.

Хорошо помню 22 июня 1941 года. Жаркий день, небо безоблачное. Тишина. И вдруг по радио объявляют: война! Мы еще пацанами были. Война, так война. Мы знали, что Красная Армия великая и непобедимая, скоро разобьет врагов. Представления такие были, так нас воспитывали. Что такое война, мы почувствовали позже. Кого только не навезли к нам на Урал, на строительство завода!

Зимой 41-го года из Поволжья немцев в трудовую армию привезли. Зимой ставили палатки и жили в них, пока не построили бараки. Где сегодня находится «Дормаш», в то время стояли бараки.

Немцы и заключенные первые строили завод. А мы, мальчишки 14-16 лет,

работали сначала на строительстве ВЭС – временной электростанции, а потом ТЭЦ. А до ВЭС еще была динамо-машина, которую приводил в движение паровоз, вернее, его ведущее колесо. Так вот, чтобы обеспечивать энергией стройку завода, строили ВЭС. Директором на этом объекте был Турковский. Мы, мальчишки, работали по 12 часов, специалистов не было. Уже позже меня приставили к немцу Сабельфельду Василию, он окончил Саратовский институт и учил меня слесарному делу.

Разный люд был на стройке, одинаково было только всем тяжело. Еще через месяц после начала войны, в 1941 году, пришли вагоны с заключенными и рабочими из Кандалакши и с Тихвинского завода. Рабочих расселяли в наши дома. Помню заходил комендант, спрашивал состав семьи и в зависимости от того, сколько человек живет в доме, расселял эвакуированных. В нашем доме жили еще две семьи – Бедяевы и Руденко: женщины с детьми. А мужья работали в зоне охранниками. Так вместе мы прожили до окончания войны. Но и это еще не все.

1942 год. Зима. Смотрим: мать честная, опять вагоны с какими-то людьми пришли. А кто они, понять не можем. В халатах, тюбетейках, в резиновых галошах! Это зимой-то! По-русски ничего не понимают. Это была трудармия из Узбекистана. Их тоже в бараки. Некоторые из них потом строили вместе с нами ВЭС и ТЭЦ. Например, Салихов Хасан пускал первый котел, работал машинистом котла и начальником смены. Сейчас его сын Владимир – тоже начальник смены на ТЭЦ.

Работать в те годы было тяжело. Механизации никакой. Вручную рыли котлованы, тачками возили землю, лебедками поднимали и устанавливали оборудование. Помню, как работали заключенные. Одни, шатаясь с тачками в котловане, другие во фраках и белых сорочках им тут же джаз играли. Так профессионально, такой красивый джаз! И кормили их неодинаково, а так: из первого котла, где пожирнее, – тому, кто лучше работает, из второго котла, где пожиже, – тому, кто хуже, а уж из третьего...

Я работал на монтаже ВЭС. В конце октября 1942 года она дала ток и пар для турбогазодувок глиноземного цеха. Я в это время уже был машинистом турбины. Одновременно строили ТЭЦ. Не обходилось без диверсий. 7 ноября 1943 года я дежурил вместе с военным часовым. Разгружали уголь из вагонов, сначала сыпали его на решетки, чтобы отсеять породу. Слышу, что-то брякнуло, смотрим – минометная мина. Всего из эшелона угля вытащили их 15 штук.

В 1944 году ускорили строительство первой очереди ТЭЦ, а поэтому мне пришлось какое-то время работать слесарем на монтаже турбогенератора №1. Не только люди были эвакуированы, но и оборудование тоже. Первые две турбины и три котла были привезены к нам из Грозного. В марте 1944 года меня с группой эксплуатационников БТЭЦ направили на практику на Среднеуральскую ГРЭС. За три месяца практики каждый из нас мог работать машинистом котла и турбины.

В дальнейшем мы одновременно работали на монтаже турбины ТЭЦ и изучали оборудование. Монтировали ускоренно, без выходных дней, иногда по несколько суток не уходя с работы, спали по очереди.

До сих пор в подробностях помню, как пускали первую турбину. Существует такое понятие: критические обороты, их нужно было удерживать при регулировании и включении в сеть. Это получилось не сразу. И те, кто был рядом с турбиной, и кто на щите управления очень волновались, напряжение было страшное. Включал в сеть турбину я. И вдруг толчок, вращение, стрелка поднялась вверх, турбина заработала. Так 28 сентября 1944 года первый турбогенератор дал промышленный ток. Какую радость мы испытали, какое счастье. Этой минуты ждали сотни людей. Так я стал машинистом турбины ТЭЦ. Работать приходилось в крайне тяжелых условиях. Оборудование не имело тепловой изоляции, и температура в цехе достигала 60 градусов. Приходилось обливаться водой, мочить рубашки, чтобы легче было. Но при этом существовала жесточайшая дисциплина. Как-то для нас организовали военные занятия, не пойти на них ни в коем случае нельзя, но по этой причине пришлось пропустить рабочую смену. Суд был рядом с территорией завода, здесь судили опоздавших даже на пять минут и тем более прогульщиков. Вот и меня туда вызвали. За прогул.

– Я ведь на военных занятиях был, – объясняю судье.

А он мне в ответ:

– Если бы на занятия не пошел, тебя бы военный трибунал судил, а так тебя судит гражданский суд.

И меня лишили 25 процентов зарплаты на полгода, пайка и хлебной карточки. Обидно мне было ужасно, я ведь к тому времени специалистом стал, турбину пустил, а меня так наказали. Но спорить в то время не приходилось.

– **Виктор Николаевич, а фотографии у вас сохранились тех лет?**

– Что вы? Какие фотографии? Если бы на заводе увидели с фотоаппаратом, сразу бы по статье судили.

– **Итак, вы сначала на алюминиевом заводе, а после того, как станция отделилась, проработали на БТЭЦ более сорока лет.**

– Мы не умели бегать с одного предприятия на другое. Несмотря на многие трудности, дорожили своей работой, профессией, коллективом. Это только лентяи меняли место работы, таких людей не уважали.

– **Скажите, а те, кто был привезен на строительство завода из оккупации, в трудармию, как сложилась их судьба, тех, кто был с вами рядом?**

– Практически, все остались здесь. Куда им было возвращаться? Россия разрушена войной, они потеряли дома, родных. А здесь обрели вторую родину, создали семьи, родили детей. Работали на заводе и станции. Пожалуй, только узбеки уехали в свои теплые края. А многие из тех, кто начинал, уже умерли, живут их дети и внуки.

Записала Н. ПАЭГЛЕ

Романович, В. Н. Живут их дети и внуки : [беседа с ветераном БТЭЦ Виктором Николаевичем Романовичем о строительстве Богословской ТЭЦ и Богословского алюминиевого завода] / записала Н. Паэгле // Заря Урала. – 1998. – 18 июня (№ 73). – С. 6. – (Земля Турьинская : краеведческий выпуск ; № 7).